

Танцует Кашей Бессмертный

Москва правда. - 2004. - 27 апр. - с. 6

Гастроли балета из Италии - очередной проект Фонда имени Мариса Лиепы. Сын знаменитого артиста, Андрис Лиела давно дружит с итальянской балериной Карлой Фраччи. Когда несколько лет назад Фраччи возглавила балет Римской оперы, Андрис предложил ей свой давнишний проект - восстановленные балеты русского хореографа Михаила Фокина.

го культпохода. Ну да ничего, ребяташки нынче растут просвещенные, с детсадовского возраста знающие, что младенцев отнюдь не находят в капусте...

Вместе с римскими танцовщиками в гастролях приняли участие российские артисты: прима-

балерина Мариинского театра Ирма Нироладзе станцевала «Жар-птицу», Илзе Лиела вышла на сцену в роли красоты гарема Зобеиды. Итальянская труппа не производит впечатления высокопрофессиональной, но отличается «дисциплиной труда», отчего и большие, и маленькие роли если не выглядят ярко, то по крайней мере сделаны по мере возможности тщательно. Женская половина зри-

Андрис давно разрабатывает тему танцевального наследия: в запасе у Лиелы-младшего не только театральные постановки спектаклей Фокина, но и фильм-балет на эту же тему, и DVD, и запись соответствующей балетной музыки. Теперь итальянцы привезли в столицу всю фокинскую триаду в постановке Андри-са Лиелы. «Петрушка», «Жар-птица» и «Шехеразада» впервые были показаны в начале XX века в парижской антрепризе Сергея Дягилева.

Тогда французская публика сходила с ума по экзотике петербургского ярмарочного балагана времен Пушкина («Петрушка»), влюбилась в коллаж из русских народных сказок («Жар-птица»), восхищалась восточным колоритом «1001 ночи» («Шехеразада»). Масла в огонь подлили танцы в исполнении солистов императорского балета, сценорафия выдающихся художников Льва Бакста, Александра Бенуа и Александра Головина. Но спустя десятилетия, после смерти Дягилева и Фокина, эти красочные балеты понемногу исчезли с афиш, и к концу прошлого века уже требовалась серьезная исследовательская работа, чтобы восстановить их. То, что сделал

Андрис Лиела, - лишь один из вариантов. Многие исследователи видят в проекте Лиелы недостаток «аутентичности», но избыток декоративности, касается ли это мизансцен и хореографии в «Петрушке» или костюмов и декораций в «Шехеразаде».

Впрочем, все перечисленное заметно лишь специалистам, а Лиела явно сделал ставку на зрелищность для масс. Подчеркнув изобразительную наивность фокинских постановок для современного зрителя, Лиела был прав с точки зрения кассы: билеты в Кремлевский дворец раскупались не на проект реконструкции старинных балетов, а на пышный антураж. Расчет был на то, что смотреть спектакль придет вся семья, от мала до велика. И в самом деле: только самые черствые родители не захотят показать любимому чаду «всамделишного» ручного медведя, пляска масленичных ряженых, смешной танец куклы-арала с орехом («Петрушка») или «поболеть» вместе с ребенком за смелого героя, сражающегося против Кашея Бессмертного («Жар-птица»). Вот только третий балет, гаремно-развратная «Шехеразада», вроде как не укладывается в благостную картинку семейно-

тельного зала наверняка не могла отвести глаз от танцовщика Игоря Йебры: в качестве «приглашенного солиста» этот жгучий красавец принял участие в гастролях Римского балета. Йебра в Москве выступает не впервые, а последнее время и вовсе специализируется на ролях русских иванов: испанец уже станцевал Ивана Грозного в одноименном балете, в этот раз он переволпотился в Ивана Царевича.

Накормив публику разных стран своим Фокиным (проект длится уже 12 лет), Андрис Лиела намерен продолжать выгодное сотрудничество с покойным классиком мировой хореографии. Но балеты теперь планируются другие: к восстановлению намечены «Тамара» и «Синий бог» - два малоизвестных спектакля Фокина. В принципе дело хорошее: хоть современники балетмейстера и не признали оба балета его лучшими работами, не исключено, что потомки взглянут на спектакли другими глазами. А фонду Мариса Лиелы будет чем заняться в ближайшие десять лет.

Мария КАРЕЛОВА.

На снимке: сцена из балета «Петрушка».

Фото ИТАР-ТАСС.